

Личностные и ситуационные факторы организации времени**Маслова Ольга Сергеевна**

студентка

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия**E-mail: olga_maslowa@mail.ru*

Проблема организации человеком своего времени в психологии приобретает все большую популярность. В условиях постоянных социальных изменений, ускорения процессов социального развития, характерных для современного общества, происходит изменение и субъективной временной динамики личности, в том числе - процесса организации собственного времени. При этом до сих пор для многих исследователей остается открытым вопрос, какие факторы и каким образом влияют на изменение процесса организации времени.

Условно можно выделить три современных направления исследований временной регуляции: 1) исследование восприятия, оценки и осознания времени; 2) изучение эмоционального переживания и отношения ко времени; 3) исследования планирования и временных режимов деятельности. Однако все исследования, затрагивающие изменения в организации времени, касаются лишь отдельных, частных аспектов особенностей регуляции времени человеком и не позволяют оценить ее структурные изменения. В то же время, невозможно систематизировать и обобщить данные этих исследований, чтобы вычленили системообразующие факторы, влияющие на организацию времени. Поэтому представляется важным анализ не конкретных ситуаций и частных характеристик людей, а исследование особенностей взаимовлияния личностных параметров и ситуационных переменных на изменения организации времени.

Таким образом, целью нашего исследования стало изучение взаимовлияния личностных и ситуационных переменных на изменение личностной организации времени.

В качестве личностных детерминант организации времени были выделены 3 фактора: личностная тревожность, локус контроля и самооффективность. Внимание к этим переменным было обусловлено теоретически выделяемыми особенностями организации времени: поскольку в ее структуре выделяются компоненты осознания, эмоционального переживания и практической организации активности во времени (К.А. Абульханова, Т.Н. Березина), представляется значимым изучение личностных особенностей, которые могут обуславливать формирование именно этих компонентов. А именно - фактор личностной тревожности как особенность испытывать эмоциональное беспокойство, вероятно, определяет и особое эмоциональное отношение ко времени. Локус контроля как характеристика, отражающая степень принятия ответственности за происходящие события, представляется значимой для развития активности во времени. Наконец, самооффективность как параметр представлений о собственной компетентности для проявления активности может быть связан с планированием времени и проявлением активности в практической организации времени.

В качестве ситуационных факторов выделялись те параметры ситуации, в которых оказываются люди в условиях современного общества, характеризующегося ускорением всех процессов социального развития. Такими параметрами стали: дефицит времени, опыт неудачи в прошлом и неопределенность требований к деятельности человека.

Таким образом, гипотеза исследования состояла в том, что особенности ситуации в зависимости от личностных параметров влияют на изменение в организации времени. Для оценки личностных особенностей использовались методики «Шкала личностной тревожности» Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина, «Исследование уровня субъективного контроля (УСК)» Дж. Роттера, «Шкала самооффективности» В. Ромека. Для исследования особенностей организации времени использовались опросник «ZТPI (по временной перспективе)» Ф. Зимбардо с целью определения общего (в том числе и

эмоционального) отношения ко времени и опросник «Диагностика особенностей самоорганизации» для оценки уровня развития планирования и осознания времени, а также проявления активности в практической организации времени.

Исследование проводилось на студентах различных ВУЗов г. Москвы. Всего в исследовании приняло участие 100 человек. В экспериментальную и контрольную группы вошло по 50 человек. На начальном этапе эксперимента испытуемые заполняли методики, оценивающие особенности организации времени и личностные переменные. На втором этапе испытуемые были подвергнуты воздействию перечисленных ранее ситуационных факторов. Для этого использовались тестовые задания на интеллект, включающие в себя: в первой серии – дефицит времени на выполнение задания, во второй серии – неопределенность требований к выполнению заданий, в третьей серии – несколько заданий повышенной сложности, которые испытуемые выполняли последовательно. После этого испытуемых просили повторно заполнить методику «ZТPI» и «Диагностика особенностей самоорганизации».

Предварительный анализ полученных результатов показал, что при высокой личностной тревожности воздействие ситуационных факторов вызывает повышение уровня активности в практической организации времени, снижение позитивного отношения к прошлому, тогда как планирование и осознание времени, отношение к будущему и настоящему остаются неизменными. При умеренной личностной тревожности воздействие выделенных параметров ситуации приводит к повышению уровня развития планирования и осознания времени, при этом отношение ко времени и уровень активности остаются неизменными. У испытуемых с интернальным локусом контроля наблюдаются увеличение уровня развития планирования и активности во временной организации. В свою очередь отношение ко времени остается неизменным. При высоких показателях самооффективности в условиях описанных ситуаций наблюдается повышение уровня планирования времени и снижение позитивного отношения к прошлому, при умеренных же показателях наблюдается повышение активности в организации времени.

В контрольной группе у людей с перечисленными личностными особенностями изменений ни в одном из компонентов организации времени не наблюдается.

Итак, можно констатировать, что влияние ситуационных параметров дефицита времени, негативного опыта и неопределенности требований к деятельности приводит к различным изменениям в организации времени людей, в зависимости от степени их личностной тревожности, локуса контроля и степени самооффективности. В зависимости от характера произошедших изменений, можно предположить, что личностная тревожность и самооффективность связаны с эмоциональным переживанием времени. С планированием времени, вероятно, связаны все три личностные особенности, причем различным образом: например, лишь при умеренной тревожности происходят изменения в этом компоненте временной регуляции, тогда как при высокой тревожности таких изменений не наблюдается. Наконец, с активностью в практической организации времени также все личностные детерминанты обнаруживают связь, которая опять же носит различный характер.